Юридические науки

УДК 343.98

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Д.Д. Серебровская, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Нижний Новгород, Россия), e-mail: krivonogova-dary@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу исследования преступных связей при выявлении и раскрытии преступлений в сфере агропромышленного комплекса, предпринята попытка рассмотреть признак субъекта преступной деятельности – преступные связи как структурный элемент механизма преступной деятельности на предприятиях агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, механизм преступной деятельности, предприятие агропромышленного комплекса, преступные связи, материально-ответственное лицо, товарно-материальные ценности.

INVESTIGATION OF CRIMINAL RELATIONS IN DISCLOSURE OF CRIMES IN SPHERE OF AGRICULTURAL COMPLEX

Abstract. The article is devoted to the study of criminal connections in identifying and solving crimes in the field of agriculture, attempts to examine the symptom of the subject of crime crime as a structural element of the mechanism of criminal activity at the enterprises of agroindustrial complex.

Keywords: agro-industrial complex, the mechanism of criminal activity, agribusiness company, well connected, financially-responsible person, commodity-material values.

Как известно, одним из этапов формирования системы доказательств по рассматриваемому уголовному делу является изучение и исследование преступных связей расхитителей при раскрытии преступлений на предприятиях агропромышленного комплекса. Изучение преступных связей обусловлено необходимостью установления всех соучастников преступной деятельности, а это, в свою очередь, предусмотрено ст. 73 УПК РФ [10]. Данное утверждение, хотя формально и является верным, однако, на мой взгляд, не в полной мере отражает роль и значение преступных связей в целостной структуре механизма хищения.

По мнению А.И. Гайдина и И.В. Кургановой «понимание преступных связей только с позиции взаимодействия соучастников преступления снижает роль этого свойства как версии в целостной модели механизма хищений» [2, с. 23–26]. Они исходят из более широкого понимания данного признака. Он не является прерогативой только групповых преступлений. Наличие преступных связей, по их мнению, присутствует и при совершении преступления одним лицом. Это в полной мере относится и к хищениям чужого имущества. Здесь мы полностью согласны и поддерживаем точку зрения авторов. Действительно, довольно-таки редко на практике происходят случаи, когда преступник совершает противоправные деяния и, при этом, не взаимодействует с другими лицами. В результате тщательно проведенного нами анализа материалов уголовных дел по преступлениям, совершенным на территории Нижегородской области, мы пришли к выводу, что чаще всего такое становится возможным при

совершении неосторожных и не подготавливаемых преступлений. В остальных случаях субъект, как правило, вступает в различные контакты с соучастниками [8, с. 177–181]. Это происходит по многим причинам:

– для получения необходимой информации, указаний, советов (пособник, например, помогает уяснить обстановку, условия и более подходящий способ совершения преступления, снабжает исполнителя различными сведениями, которые необходимы для совершения преступления);

– с целью подготовки средств и орудий, необходимых для совершения преступления (так, например, пособник предоставляет для этих целей принадлежащее ему или находящееся в его пользовании транспортное средство), а также для создания необходимых условий, обеспечивающих совершение преступления (это может выражаться также в устранении препятствий совершения преступления);

– при сокрытии, сбыте и реализации похищенного имущества и т.д. Так обещание пособника приобрести или сбыть такие предметы, добытые преступным путем, скрыть преступление, не сообщать о нем правоохранительным органам или не препятствовать его совершению укрепляет решимость исполнителя к действию. Исполнитель, осознавая, что его укроют, что о нем не донесут, что ему не будут препятствовать, начинает действовать, приступает к реализации преступного намерения [4, с. 52–56].

Под преступными связями в механизме преступной деятельности следует рассматривать любое взаимодействие субъекта с иными лицами по поводу совершения преступления. В тех случаях, когда этими лицами или в отношении них осуществляются действия, способствующие совершению общественно опасного деяния. Независимо от того, осознает ли лицо истинную суть и цель производимых действий. С этой позиции признак преступной связи находится во взаимодействии с другими признаками механизма преступной деятельности. Именно при таком его понимании данный признак приобретает значение системного, может исследоваться в рамках разработки криминалистической характеристики с целью установления его корреляционной взаимосвязи с другими признаками и становится версией по уголовному делу.

Преступные связи являются одним из признаков, характеризующих субъекта в структуре механизма преступной деятельности [5, с. 143]. Функциональный подход к исследованию данного явления требует выделения системообразующего фактора, что обусловлено методологическими закономерностями исследования. Построенная модель рассматриваемых преступлений базируется на гипотезе о том, что данным фактором является именно субъект преступной деятельности. Нами были исследованы следующие признаки субъекта:

1. Пол.
2. Возраст.
3. Образование.
4. Семейное положение.
5. Наличие детей в возрасте до 18 лет.
6. Привлекался ли ранее к уголовной ответственности.
7. Наличие судимости.
8. Время работы на предприятии (на различных должностях).
9. Время работы на последней должности.
10. Должность.

11. Наличие должностной инструкции.
12. Наличие непосредственного доступа к предмету преступного посягательства.
13. Наличие преступной группы и количество соучастников.
14. Роль преступной группы.

Выделение именно этих признаков из числа всей совокупности характеризующих субъект преступной деятельности обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, знание личностных особенностей преступников позволяет сузить круг подозреваемых лиц, а также позволяет выдвинуть версии о цели и мотиве преступления, о способах его совершения и сокрытия, месте нахождения похищенного и т.д. [7, с 361–363] Различным свойствам личности принадлежит неодинаковая роль в преступном поведении в зависимости от вида преступления. Определение признаков «субъективного блока» механизма преступлений на предприятиях агропромышленного комплекса осуществлялось в соответствии с положением, что каждый признак должен являть собой версию-посылку, которая позволит строить закономерные версии-следствия относительно способа совершения преступления и других элементов механизма [6, с. 45–53].

Во-вторых, исследуемые признаки должны быть максимально конкретными, подвергаться в дальнейшем числовому кодированию. Содержащаяся в них информация не должна пересекаться и они не должны иметь прямую зависимость между собой.

В-третьих, сведения об исследуемых признаках должны содержаться в материалах уголовных дел, которые составили эмпирическую базу исследования, потому что в них содержится наиболее полная информация обо всех элементах механизма преступной деятельности. Несмотря на то, что они не в полной мере отражают криминалистически значимую информацию об отдельных признаках механизма, полнота отражения и относительная доступность информации выгодно отличает уголовные дела в качестве источника от дел оперативного учета, материалов предварительной проверки и отказных материалов. Именно поэтому применяемый нами метод эмпирического сбора материала более целесообразен по сравнению с интервьюированием и анкетированием. Вместе с тем, нельзя отрицать возможность использования не применяемых мною методов и источников информации для исследования механизма преступной деятельности. Мы считаем, что они могут использоваться для изучения отдельных элементов механизма, когда не ставится цель нахождения корреляционных взаимосвязей в исследуемой системе.

Эмпирическую базу исследования составили уголовные дела о хищениях в виде присвоения и растраты, совершаемых на предприятиях агропромышленного комплекса. Необходимо понимать, что в настоящее время, несмотря на экономические реформы в сфере агропромышленного комплекса, направленные на развитие мелких фермерских хозяйств, крепкую основу отрасли продолжают составлять предприятия агропромышленного комплекса с различной организационно-правовой формой [3, с. 120].

Так, в рамках исследования изучено более двухсот уголовных дел по преступлениям, совершенным в период с 2010 по 2014 год включительно на территории Нижегородской области.

Для изучения полученных данных с целью экспликации типовых версий мною использовались аналитические методы «добычи данных». Понятие «добыча данных» [11] (Data Mining) определяется как процесс аналитического исследования больших массивов информации с целью выявления определенных закономерностей и систематических взаимосвязей между переменными, которые впоследствии можно применить к новым совокупностям дан-

ных. Методы добычи данных приобретают всё большую популярность в качестве инструмента для анализа «сырых» данных, особенно в тех случаях, когда предполагается, что из них можно будет извлечь полезные знания для принятия решений в условиях неопределенности. Таким образом, данная система методов применима для целей нашего исследования ввиду того, что природа корреляционных зависимостей между элементами механизма преступной деятельности на этапе её формирования не всегда определенна.

Полученные нами результаты не позволили сформировать целостного «дерева» взаимосвязей, что является в большей мере эталоном модели преступной деятельности, степень приближения к которому зависит не только от методологической и методической основы исследования, но и от возможности изучения достаточного объёма эмпирической базы в каждом конкретном случае разработки криминалистической характеристики отдельного вида преступлений. Также нами было установлено, что из всего множества изученных признаков лишь малая их часть коррелирует между собой, т.е. действительно формирует систему механизма хищений. Относительно субъекта преступной деятельности не подтвердилась значимость для формирования криминалистической модели хищений следующих признаков:

1. Пол.
2. Возраст.
3. Образование.
4. Семейное положение.
5. Наличие детей в возрасте до 18 лет.
6. Привлекался ли ранее к уголовной ответственности.
7. Наличие судимости.
8. Наличие должностной инструкции.

Несмотря на это, были вскрыты взаимосвязи, подтверждающие нашу гипотезу о структуре модели преступной деятельности хищений на предприятиях агропромышленного комплекса и месте в системе механизма элемента, отражающего признаки субъекта.

Ниже нами будут рассмотрены лишь некоторые корреляции, выявленные в результате исследования, а также предложена краткая их интерпретация, позволяющая использовать полученные результаты для формирования методических рекомендаций по выявлению и раскрытию присвоений и растрат на предприятиях агропромышленного комплекса. Это обусловлено темой статьи.

Нам бы хотелось рассмотреть выявленные зависимости, характеризующие признак преступных связей.

Установленная в результате кластерного анализа взаимосвязь между наличием подготовленных подложных документов у материально-ответственного лица (далее – МОЛ) и наличием подготовленных им для хищения товарно-материальных ценностей (далее – ТМЦ), соответствующим образом упакованных, складированных в отдельном от остальных месте и т.п., обоснованно позволяет выдвинуть версию о наличии соучастников или свидетелей, участвовавших в осуществлении этих действий, особенно в тех случаях, когда предметом хищения являются громоздкие ТМЦ или их объём велик и указывает на невозможность манипулирования ими одним лицом. С другой стороны, имеющаяся информация в рамках уголовного дела или оперативной разработки о действиях субъектов по подготовке ТМЦ к изъятию, позволяет на основе выявленных закономерностей строить версии о способах сокрытия хищений в бухгалтерских документах [9, с. 71–77].

Взаимосвязь между фактом недостачи ТМЦ и наличием в отчёте МОЛ бухгалтерских

документов, подписанных ненадлежащим субъектом, в нарушение существующих правил бухгалтерского учёта, позволяет в аналогичной следственной ситуации выдвинуть обоснованную версию о причастности данного субъекта к хищению и, соответственно, предположить в отдельных случаях способы возможной транспортировки похищенного и места его сокрытия. Также как и в первом случае, данную цепочку версий можно рассматривать и в обратной последовательности.

Выявленная зависимость при совершении хищений денежных средств в условиях осуществления сделок по продаже продукции за наличный расчет при отсутствии коллективного контроля за данными сделками, когда должностное лицо самостоятельно принимает решения об условиях договора купли-продажи, позволяет выдвинуть версию об умышленном создании такой ситуации со стороны руководства предприятия и причастности его к совершению хищений, т.е. о возможности существования круговой поруки, что, в свою очередь, дает основание выдвигать версии о возможных способах противодействия расследованию [1, с. 127–134].

В результате факторного анализа полученных нами данных были выявлены характерные закономерности.

Установлена взаимосвязь, указывающая на взаимодействие заведующих молочно-товарных ферм, овце-товарных ферм и свино-товарных ферм при совершении хищений продукции растениеводства с водителями и комбайнерами. Данное правило позволяет использовать его в качестве версии о соучастии указанных лиц при выявлении и раскрытии хищений кормов в период уборки урожая и в процессе обеспечения фермы кормами в течение всего года. Оно также позволяет выдвигать обоснованные версии об источниках доказательственной информации. Знание особенностей обеспечения кормами фермы и специфики бухгалтерского учета данной деятельности, в совокупности с данным правилом, позволяет выдвигать версии и о способах таких хищений на конкретном предприятии.

Установленное правило, связывающее причастность к совершению хищений главного бухгалтера в условиях, когда в деятельности бухгалтерии не организован контроль и взаимные сверки между бухгалтерами, обслуживающими разные направления деятельности, и если они при этом еще совмещают контрольные и исполнительские функции, позволяет в зависимости от обстоятельств конкретного дела использовать эту закономерность для выдвижения версий относительно других соучастников хищений, о предмете преступного посягательства, о способах совершения и сокрытия преступления, а также о возможных его следах. К примеру, в ситуации установления факта хищения материально-ответственными лицами товарно-материальных ценностей путем использования подложных документов, обосновывающих их передачу в другое структурное подразделение предприятия и при условии установления факта, что взаимные сверки в деятельности бухгалтеров не проводятся, целесообразно проверить версию о соучастии в совершении преступления главного бухгалтера предприятия.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что:

– рассмотренный нами признак субъекта преступной деятельности – преступные связи, является структурным элементом механизма хищений на предприятиях агропромышленного комплекса;

– выявленные закономерности его взаимодействия с другими признаками системы входят в криминалистическую характеристику изучаемого вида преступлений и способствуют

разработке «дерева» версий при раскрытии конкретных преступлений в сфере агропромышленного комплекса.

Литература:

1. Гайдин А.И. Методика расследования хищений на сельскохозяйственных предприятиях: дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
2. Гайдин А.И., Курганова И.В. Моделирование преступных связей при расследовании хищений в сельском хозяйстве // Нижегородский юрист: сборник научных статей. Альманах. 2006. № 10.
3. Емельянов А. Взаимодействие форм хозяйства в аграрной экономике // Вопросы экономики. 2003. № 11.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001.
5. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности: методология криминалистического исследования. Н. Новгород, 1997.
6. Лубин А.Ф. Практические занятия по криминалистической методике в специализированном вузе // Совершенствование содержания обучения специалистов аппаратов БХСС. Горький, 1988.
7. Нефедов В.А., Репин М.Е. Выявление и раскрытие хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат: постановка проблемы // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 361–363.
8. Репин М.Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 177–181.
9. Репин М.Е., Лубин А.Ф. О некоторых способах совершения преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Балтийские встречи: Сборник по материалам научно-практической межвузовской междисциплинарной студенческой конференции (16 мая 2015 г. Выпуск II). СПб, 2015. С. 71–77.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.
11. StatSoft,Inc. (2000). Электронный учебник по статистике. Москва, StatSoft. URL: http://www.statsoft.ru/home/textbook/default.html (дата обращения: 10.12.2016).

References:

1. Gajdin A.I. Metodika rassledovanija hishhenij na sel'skohozjajstvennyh predprijatijah: dis. ...kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2006.
2. Gajdin A.I., Kurganova I.V. Modelirovanie prestupnyh svjazej pri rassledovanii hishhenij v sel'skom hozjajstve // Nizhegorodskij jurist: sbornik nauchnyh statej. Al'manah. 2006. № 10.
3. Emel'janov A. Vzaimodejstvie form hozjajstva v agrarnoj jekonomike // Voprosy jekonomiki. 2003. № 11.
4. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod obshh. red. Ju.I. Skuratova i V.M. Lebedeva. 3-e izd., izm. i dop. M., 2001.

5. Lubin A.F. Mehanizm prestupnoj dejatel'nosti: metodologija kriminalisticheskogo issledovanija. N. Novgorod, 1997.

6. Lubin A.F. Prakticheskie zanjatija po kriminalisticheskoj metodike v specializirovannom vuze // Sovershenstvovanie soderzhanija obuchenija specialistov apparatov BHSS. Gor'kij, 1988.

7. Nefedov V.A., Repin M.E. Vyjavlenie i raskrytie hishhenij pri poluchenii posobij, kompensacij, subsidij i inyh social'nyh vyplat: postanovka problemy // Molodoj uchenyj. 2015. № 14. S. 361–363.

8. Repin M.E. Harakteristika prestuplenij moshennicheskogo haraktera, sovershaemyh v sfere agropromyshlennogo kompleksa // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 2 (30). S. 177–181.

9. Repin M.E., Lubin A.F. O nekotoryh sposobah sovershenija prestuplenij v sfere agropromyshlennogo kompleksa // Baltijskie vstrechi: Sbornik po materialam nauchno-prakticheskoj mezhvuzovskoj mezhdisciplinarnoj studencheskoj konferencii (16 maja 2015 g. Vypusk II). SPb, 2015. S. 71–77.

10. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrja 2001 goda № 174-FZ // Rossijskaja gazeta. 2001. 22 dekabrja.

11. StatSoft,Inc. (2000). Jelektronnyj uchebnik po statistike. Moskva, StatSoft. URL: http://www.statsoft.ru/home/textbook/default.html (data obrashhenija: 10.12.2016).

– ● –

Сведения об авторе

Дарья Дмитриевна **Серебровская**, студент юридического факультета, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Нижний Новгород, Россия).